

Она по-прежнему красива. Особой — царственной — красотой, хотя цариц никогда не играла, все больше Глафир, Степанид и Матрен. Хлесткие фразы ее героинь ушли в народ и стали крылатыми. «Хороший ты парень, но не орел...» Или: «Наши люди в булочную на такси не ездят!» Она любому роскошному псевдониму предпочла неблагозвучную родительскую фамилию — Мордюкова. Хотя какое кому дело до фамилии, если она — мировая актриса. Если сам академик Лихачев считает ее аристократкой, а великий композитор Георгий Свиридов, слушая ее пение, плакал... Уже шестой год ее имя носит малая планета. А не так давно англичане, составители энциклопедии «Who is who», включили Нонну Викторовну Мордюкову в десятку выдающихся актрис двадцатого века. Только мало кто знает, что вслед за Фаиной Раневской, также включенной в эту символическую десятку, Мордюкова может повторить: «Любовь зрителей и смертное одиночество — ужас мой!»

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

Она родилась на Кубани. Отсюда и лаконичный ответ на вопрос о любимом блюде: раки! Отсюда и стать, и поступь, и поворот головы, и зычный голос, и сочные, как арбузная мякоть, словечки, и взрывной характер. Казачка!.. Классик советского кино Александр Довженко, увидев ее, в то время студентку ВГИКа, воскликнул: «Такие профили я встречал на скифских вазах!» Глядя на Мордюкову

сегодня, подумаешь разве, что ей — 71 год?

Ее дорога в Москву, в артистки, обычна для того поколения. Духота товарного поезда. Деревянный чемодан, где шмат сала и буханка хлеба. Ночевка на Курском вокзале. Чтение монолога Фамусова на вступительных экзаменах — после него приемная комиссия икала от хохота. Учеба. Первые опыты в кино. В 24 года — Сталинская премия за роль Ульяны Громовой в «Молодой гвардии».

Нонна — старшая дочь в большой семье, где еще три сестры и два брата. Главной в доме считалась мама — Ирина Петровна, в девичестве Заиковская, женщина красивая, волевая и верная светлым идеалам. Мать и нарекла ее новоиспеченным именем Ноябрьрина. Только не подумайте, что в честь красного дня календаря.

«Приехала как-то из Москвы комсомолка по имени Нонна. Я и нюхала ее, и за талию все время держала в обхват, и так мне нравился московский говорок, а главное, то, что Нонна (надо же!) видела Ленина. И не один раз. Как замуж выйду, рожденью дочку Нонну», — рассказывала Ирина Петровна дочери. Но при регистрации младенца матери отказали: нет такого имени — Нонна, назови ты ее Ноябрьриной, раз уж она у тебя в ноябре родилась... С тех пор во всех энциклопедиях Мордюкова проходит с двойным именем: Нонна, и рядом, в скобках — Ноябрьрина.

Ирина Петровна была председателем колхоза и, судя по тому, что партия перебрасывала ее из станицы в станицу — поднимать то одно хозяйство, то другое, — неплохим председателем. Семья вела кочевой образ жизни, коровами и курами не обзаводилась. Ирина Петровна ходила в кожаном пальто и, как городская, делала прическу. Говорят, она была отменной рассказчицей и певуньей. Нонна пошла в нее. Дети учились в раз-

«В КИНО ВЕСОМА

НОННА. В НЕЙ ОБАЯНЬЯ— ТОННА»

ных местах. Будущая артистка, к примеру, школу оканчивала в Ейске — ту самую, где чуть раньше отучился знаменитый тамошний хулиган, звали которого... Сергей Федорович Бондарчук! Аттестат зрелости у Нонны Ноябрьрины оказался наполовину из троек, но, к счастью, в институте кинематографии на это смотрели сквозь пальцы.

...Мать умерла в 49 лет. Рано умер и отец, вернувшийся с войны инвалидом, и Нонна, старшая, стала тянуть сестер и братьев «в люди».

ТРЯСИНА

Со смертью матери сразу оборвалась у Нонны и семейная жизнь — Ирина Петровна была ангелом-хранителем ее домашнего очага, гасила ссоры, мирила и уговаривала «молодых».

«Замуж я выходила неправильно. Да и жизнь

прожила не очень приятную. И старость встречаю в одиночестве», — подытожила недавно Мордюкова. О своем замужестве она говорит: «неувязка», а о первом и единственном муже отзывается так: «ну этот Штирлиц...»

Они встретились в институте. Однокурсники. Слава, Вячеслав Васильевич Тихонов, оказался младше ее на три года. Скромный подмосковный юноша из знаменитого своими платками Павловского Посада и лихая станичница с двумя тяжелыми косами и классическим профилем смотрелись со стороны идеальной парой. Чуть ли не Ромео и Джульетта советского розлива. Время быстро проявило их несхожесть — лед и пламень. «Только ты, Нонна, частушки свои в гостях не пой, — просил ее юный интеллигентный

муж. — Не позорь. Умоляю...» Да и скудный послевоенный быт — жизнь в бараке, потом — в коммуналке, причем в проходной комнате, вечное безденежье — захлестывали семейную лодку волнами раздоров и слез. «Я всегда была кроваво ревнива к каждому взгляду», — вспоминает Мордюкова, хотя поводов для ревности, по ее словам, Тихонов не давал: не выпивал, по сторонам не смотрел. Но разные они, очень раз-

ные. Понимали, мучились, да не разводились целых тринадцать лет: стерпится-слюбится... перед людьми стыдно — оба к тому времени стали знаменитыми... родителей жалко... ребенок...

Их единственный сын Володя появился на свет 29 февраля 1950 года. Судьба его оказалась трагической: не заладилась карьера и личная жизнь. В 1990 году Владимира не стало. Диагноз — острая сердечная недостаточность, итог многолетнего злоупотребления алкоголем и наркотиками.

Владимир Тихонов был актером. Имея таких родителей, выбрать их профессию было заведомо опасно. Нонна Викторовна сравнивала свой путь в искусство и его: «Мой сын пришел во ВГИК по-другому. Вокруг него шептались. Он нервничал. И недотянул... Я не выдержала, пошла по-матерински обливать слезами кабинет ректора, просила допустить к передаче экзаменов. Не удалось». Позднее Владимир поступил в театральное учи-

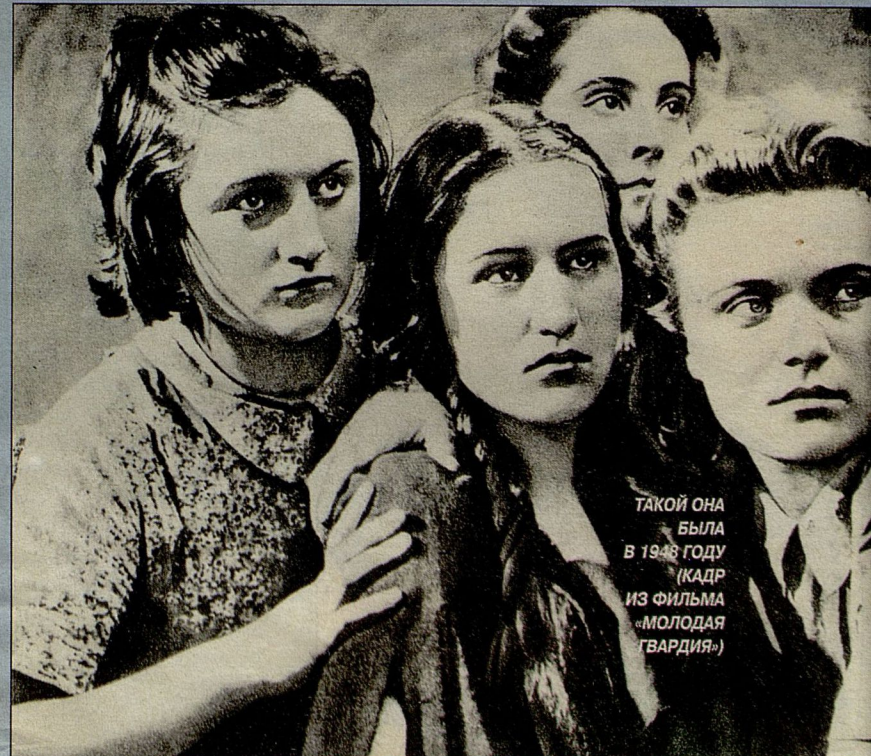
такую боль?» «До сих пор переживаю, — ответила она. — Ощущение, точно в сердце вбит кол. И не расходится боль, не рассасывается...»

После смерти сына Нонна Викторовна живет одна. Живет в однокомнатной квартире на Рублевском шоссе, по соседству с мужем Эдиты Пьехи и депутатами Госдумы. Живет замкнуто. В ноябре 1995 года, накануне своего 70-летия, она выдернула из розетки телефон: не хотела ни с кем общаться. Тем более с журналистами. И те обрушились на ее подруг. Особенно досталось народной артистке СССР Инне Макаровой, с которой Мордюкова и училась, и снималась, и дружила. А что осмелится рассказать о ней подруги?! Великая... А это и так известно. Пародист Александр Иванов посвятил Мордюковой знаменитую эпиграмму: «В кино весома Нонна. В ней обаянья — тонна!» В кино, на сцене — да, обаятельная, органичная, а вот в быту ей приходится расплачиваться за талант сполна.

Один из некогда близких к Мордюковой людей, попросивший не называть его имени, сказал мне: «С ней тяжело дружить... Она — человек, зачиленный на себе и на работе. И глубоко одинокий. Кроме кино, у Нонны ничего нет, а сейчас и кино нет. Ее счастье, что она пишет. Хорошо, кстати, пишет».

АКТРИСА
СТОЛЕТИЯ

ТАКОЕ ОНА
БЫЛА
В 1948 ГОДУ
(КАДР
ИЗ ФИЛЬМА
«МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ»)

СПУСТЯ 33 ГОДА
(КАДР ИЗ ФИЛЬМА
«РОДНЯ»)

ВЕЛИКО-СОВЕТСКАЯ ДАМА

Уже несколько лет Нонна Викторовна грозит опубликовать свои мемуары. Известно и название: «Не плачь, казач-

Пишет она чудно — старой ручкой с пером, обмакивая его в чернильницу-непроливайку. Но что-то мешает поставить точку. «Не могу представить себя врущей, — сказала однажды Нонна Вик-

«химию» и поставить на зуб стальную коронку. И это Мордюкову, которая когда-то заплатила штраф за то, что исправила в паспорте возраст — в сторону уменьшения, разумеется — чуть ли не на десять лет!

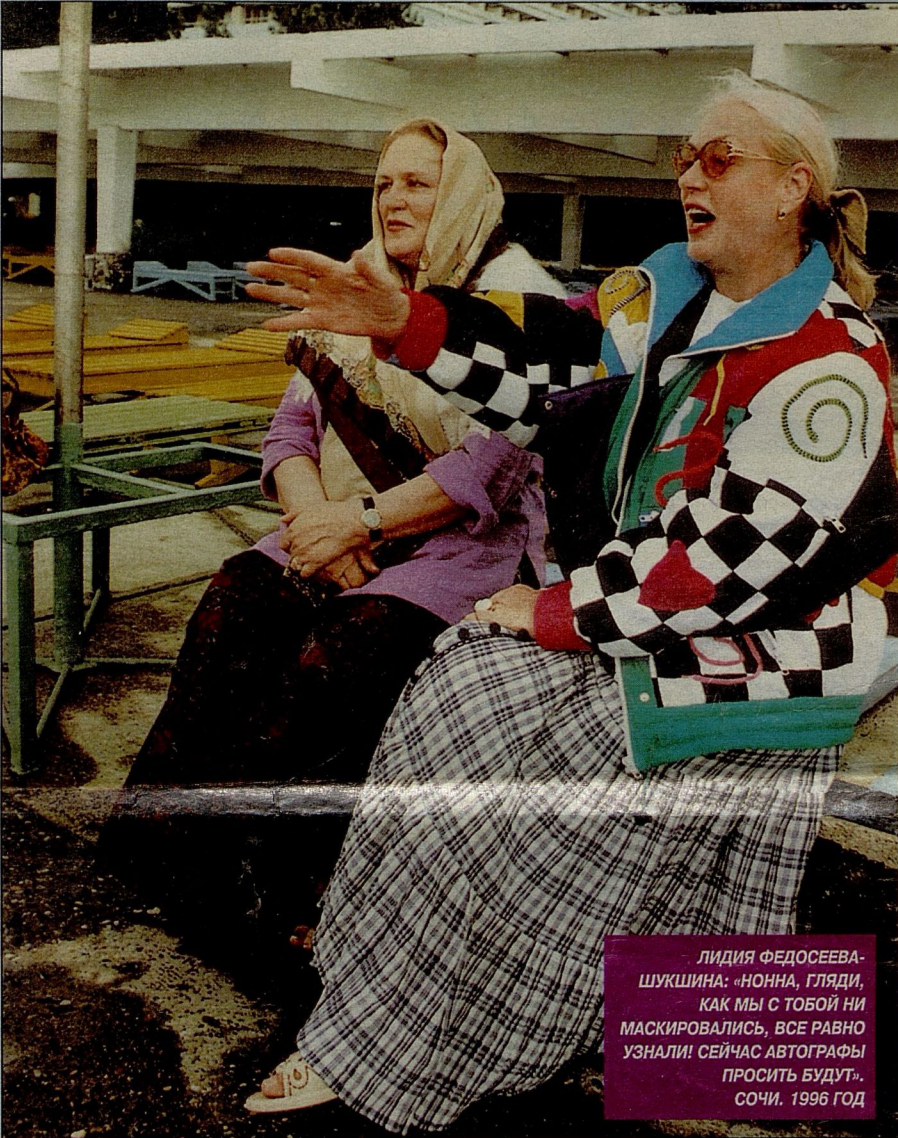
Недавно, кстати, она обнародовала несколько подробностей закадровых «страстей-мордастей». Оказывается, однажды на съемках «Родни» случилась у них с Михалковым чуть ли не драка!

Конфликт был творческий, касался трактовки роли, но... «Сердце вырывалось из ушей, — вспоминает актриса. — Пока врачи шупали пульс и готовили укол, я орала на весь вокзал:

«Сниматься больше не буду! И его духи больше нюхать не буду». Остаток съемочного дня — работа есть работа — Мордюкова с Михалковым разговаривала только через оператора Павла Лебе-

НОННА ВИКТОРОВНА НЕ ВПУСКАЕТ В ДОМ ФОТОГРАФОВ. ЕДИНСТВЕННЫЙ СНИМОК, СДЕЛАННЫЙ В ЕЕ КВАРТИРЕ. 1959 ГОД

НИКОЛАЙ ГИССОК

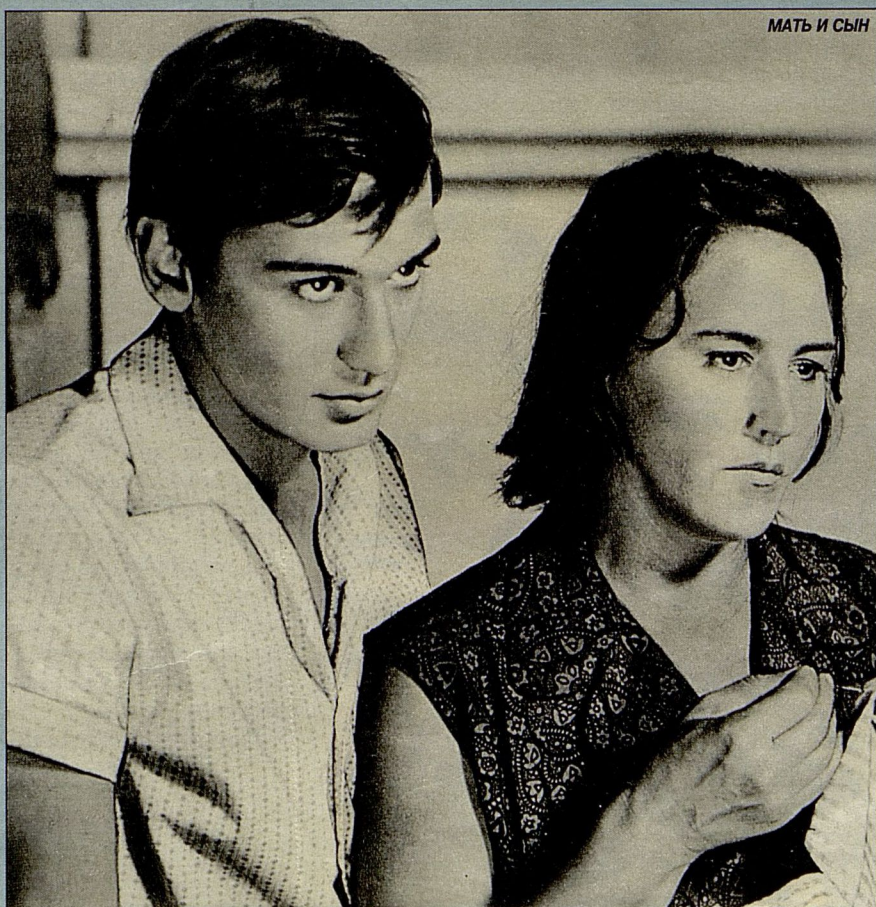
ЛИДИЯ ФЕДОСЕЕВА-ШУКШИНА: «НОННА, ГЛЯДИ, КАК МЫ С ТОБОЙ НИ МАСКИРОВАЛИСЬ, ВСЕ РАВНО УЗНАЛИ! СЕЙЧАС АВТОГРАФЫ ПРОСИТЬ БУДУТ». СОЧИ. 1996 ГОД

БОРИС РЯБИНИН

ка!», известны и фрагменты этих блестящих и острых, как казачья шашка, актерских записок — по журнальным и газетным публикациям.

Раньше она с недоверием относилась к «пишущим писателям» — не своим делом занимаются. К молодому Шукшину, например, которого очень любила. Однажды, на съемках «Простой истории», Василий Макарович вызвал ее на крыльцо поговорить наедине. «Все, думаю, наконец-то признается в любви. А он мне и говорит: «Знаешь, я задумал книгу о Степане Разине». Думаю: «Ой, дурак какой...» — вспоминала она. Теперь бы Мордюкова его поняла.

торовна, — для меня сфальшивить в искусстве — все равно что с нелюбимым мужчиной сойтись. Нет муки горше». Не в этом ли главная причина и ее нынешней безработицы, и того, что долгожданная книжка никак не увидит свет? Или она не может не ответить на вопросы, ответов на которые у нее до сих пор нет? Почему «мариновали» ее лучшие картины, почему не дали сыграть то, что хотела? Фильм «Комиссар» Александра Аскольдова на двадцать лет положили на полку, а знаменитую «Родню» не выпускали на экран полтора года. Перед съемками «Родни» Никита Михалков, которого Нонна Викторовна обожает, уговорил ее сделать

МАТЬ И СЫН

шева. Но конечно, они помирились с Никитой Сергеевичем.

Режиссер пришел в ее гостиничный номер: «Обернулась, вижу красное, мокрое, в слезах лицо, тянет ко мне ладони, зовет к себе... Так и стоим — он ни с места и я. «Нонночка», — заплакал. Ох, негодный, таки добился! Пошла я к нему, он обнял меня и смиренно застыл». Свидетелем примирения стала вся съемочная группа: «С криками «ура» нас принимали, целовали, угощали...»

Когда-то она вывела формулу, которой гордится: искусство — это торжество пола. Почти во всех своих ролях (ну, может, за исключением уп-

ПОГОВАРИВАЮТ,
ЧТО НОННА
ВИКТОРОВНА
ПОСЛЕ РАЗВОДА
УНИЧТОЖИЛА
ФОТОГРАФИИ МУЖА.
УНИКАЛЬНЫЙ
СНИМОК —
ЗНАМЕНИТАЯ ЧЕТА
НА ВСТРЕЧЕ
СО ЗРИТЕЛЯМИ.
ИЗ ДОМАШНЕГО
АРХИВА Г-НА N
(КРАЙНИЙ СЛЕВА)

равдомши из «Бриллиантовой руки») Мордюкова играла Женщину, которая любит и которую любят. Несчастливая, несложившаяся, но все-таки любовь. Вот и не хочется ей переходить на роли бесполок существ, бабушек-старушек. Или все, или ничего — казачка!

Ах, как веселились телезрители, наблюдая года два назад кубанскую казачку Мордюкову в ток-шоу у ростовского казачка Диброва! Нонна Викторовна пришла в студию в черных кружевных перчатках. Мордюкова — и в перчатках! Да это как Плисецкая в ватнике. Потом актриса призналась: натянула перчатки, потому что не знала, куда девать руки. Она стыдится своих не слишком изящных рук.

На одном из кинофестивалей между Лучко и Мордюковой состоялся забавный диалог, почти анекдот.

«Клара, скажи, где ты свои наряды покупаешь?» — «Ну как где?! Французские — во Франции, итальянские — в Италии, американские — в Америке. А ты где?» «А я, — засмеялась Нонна Викторовна, — в табачном ларьке!»

Это она, конечно, слухавила: кому удалось видеть Мордюкову на каких-нибудь кинотусовках (в свете она появляется редко), не мог не отметить ее дорогих туалетов.

На набивший оскомину вопрос журналистов: «Где вас можно будет увидеть в ближайшее время?» кинозвезда одна-

жды съязвила: «В ближайшее?! Во-он в том универсаме, буду в очереди стоять!»

Не так давно на концерт в Липецк выдающаяся актриса XX столетия приехала... с пустым ведром! Встречающим пояснила: «У вас, говорят, картошка хорошая... Хочу прикупить».

**НЕ ВЕРЬ,
НЕ БОЙСЯ,
НЕ ПРОСИ**

Как же прав был тот, кто назвал актеров «кладбищем несыгранных ролей»! И чем грандиознее дарование, тем тоскливее узнавать, что не дали сыграть тому или иному великану, хотя и могли бы. Вот и мимо Мордюковой прошла великая и по всем статьям «ее» роль — Аксины в «Тихом Доне».

«Когда-то я чуть руки на себя не наложила, что на Аксиныю не позвали! — вздыхает Нонна Викторовна. Она считает, что и в искусство пришла, «чтобы быть «Тихим Доном». — Я на Дону все запахи знаю, все цветы и травы для меня родные...»

А ведь когда-то, в начале ее творческого пути, Мордюкову тоже предложили другой актрисе — Кларе Лучко, уже репетировавшей Ульяну Грому в «Молодой гвардии».

Чувство собственного достоинства — казачка! — не позволяло ей набиваться на роль: «Позвонить мне самой какому-нибудь режиссеру — это все равно что предложить мужчине себя как женщину». А потому простои для нее привычны. После шумно-

МОРДЮКОВА — МИХАЛКОВ:
«ОХ, НЕГОДНЫЙ, НАГРУЗИЛ! А КАК СНИМАЕШЬ ЧТО-НИБУДЬ БЕЗ
АВОСЕК, ДРУГИХ ПРИГЛАШАЕШЬ!» (НА СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «РОДНЯ»)

РИММА
МАРКОВА:
«КАК ТАМ
В НАШЕЙ
РЕКЛАМЕ
ГОВОРЯТСЯ:
«ВСЕ У НАС
ПОЛУЧИТСЯ»?!
ВОТ ЗА ЭТО И
ВЫПЬЕМ»

Рабочее название — «Мама». В основе — история многодетной семьи Овечкиных, тех самых, что играли в ансамбле «Семь Семионов», а потом угнали самолет. «Я специально не интересуюсь их сегодняшней жизнью, — говорит Денис. — Мы ее полностью придумали, герои возвращаются из тюрьмы, из разных точек страны, все снова встречаются в Москве. Эта история — о желании быть вместе, испытывать семейные чувства любви и невозможности их испытывать, потому что жизнь жесткая».

Съемки «Мамы» начнутся осенью.

Дай Бог, чтоб все у них получилось.

Влад ВАСЮХИН